

Первые законы "Об охране природы"

Научный руководитель – Корнеев Александр Леонидович

Пахомова Валерия Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра экологического и земельного права, Москва, Россия

E-mail: pakhomovva@gmail.com

Уже в первые годы советской власти были заложены основы правового регулирования – декреты «О земле» (1917), «О лесах» (1918), «О недрах земли» (1920) и «Об охоте» (1920) установили государственную собственность на природные ресурсы и ввели ограничения хозяйственной деятельности. Основным актом стал декрет СНК РСФСР от 16 сентября 1921 года «Об охране памятников природы, садов и парков» [4], который впервые закрепил «принципы заповедности» и объявил особо ценные природные объекты неприкосновенными, возложив управление ими на Наркомпрос [7]. В 1925 году постановление ВЦИК и СНК РСФСР развило данные положения, разделив заповедники на полные и частичные и создав при них охранные зоны. В послевоенный период, наряду с усилением внимания к санитарной охране (постановление 1949 года о борьбе с загрязнением воздуха), происходит концептуальный сдвиг – Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об охране природы в РСФСР» стал первым комплексным актом, охватившим все компоненты природной среды и создавшим организационные основы природоохранного воспитания и пропаганды – закон заложил фундамент для последующей кодификации [2]. В 1960–1975 годах были приняты природоресурсные законы СССР и РСФСР (земельный, водный, лесной, о недрах), которые упорядочили использование ресурсов и оказали влияние на развитие международного права, что нашло отражение в статье 18 Конституции СССР 1977 года, провозгласившей охрану природы конституционной обязанностью государства [1].

В историческом контексте начала 1980-х годов, охарактеризованном многими историками как период политического кризиса и смены лидеров (от Ю.В. Андропова до К.У. Черненко), развитие нормативно-правовой области по охране природы и регулированию природопользования приобретало повышенное значение. В условиях попыток преодоления кризисных явлений административными методами и сохранения существующей социально-экономической системы, правовые механизмы ориентировались на обеспечение интенсификации сельского хозяйства (через «Продовольственную программу») и минимизацию экологического ущерба от масштабных хозяйственных проектов. Развитие данной области отражало стремление государства к упорядочиванию воздействия на окружающую среду в рамках плановой экономики.

Первоначальные цели законодательства того периода были направлены на конкретизацию и исполнение уже принятых кодификационных актов (Основ законодательства союзных республик). Характерной чертой стала попытка комплексного подхода:

- принимались акты по охране природы в уязвимых регионах (Закон СССР «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера» [3]),
- создавались специализированные службы (по ликвидации разливов нефти в море),
- разрабатывались методики оценки ущерба окружающей среде.

Параллельно шло развитие поресурсного законодательства – земельного (мелиорация, рекультивация), водного (охрана подземных вод) и лесного (ведение лесного кадастра), что в перспективе создавало систему рационального использования ресурсов.

Оценивая функциональность законодательства по охране природы, А.К. Голиченков отмечает его высокую детализированность и технологичность, так как оно предусматривало внедрение государственных стандартов (ГОСТов) для контроля качества почв, воды и воздуха, утверждало правила эксплуатации водохранилищ и нормы проектирования [5]. Но практика показала, что законодательство часто выпускало из вида стратегические экологические последствия крупных народнохозяйственных решений. Примером является проект переброски стока северных и сибирских рек, который, был инициирован как способ спасения Аральского моря (пострадавшего от предыдущих ирригационных проектов), который сам по себе нес колоссальные риски для природы, сравнимые с «планом преобразования природы» [9]. Законодательство 80-х гг., регулируя детали, не создавало эффективных правовых барьеров для подобных мегапроектов.

В результате возник ряд проблем, выявивших разрыв между правовыми нормами и реальностью. Главной проблемой стала неспособность законодательства к обеспечению выполнения масштабных государственных программ. Продовольственная программа, несмотря на большие вложения, так и не была выполнена. Другой проблемой стало отставание права от уже случившихся экологических бедствий – законодательство об охране вод (включая «Правила охраны прибрежных вод морей») и недр разрабатывалось и уточнялось уже постфактум, когда обмеление Арала и загрязнение водоемов стали факторами угрозы [6].

А.А. Перфилов считает, что такие противоречия – между детальным регулированием и неспособностью предотвращения крупных экологических угроз, между декларируемой охраной природы и фактическим приоритетом хозяйственного освоения (активный отвод земель под ГЭС, добычу полезных ископаемых, автодороги) – потребовали дальнейшего развития законодательства [8]. Возникла необходимость не просто в кодификации, а в создании механизмов, учитывающих кумулятивный вред и долгосрочные последствия – появились новые направления – законодательство об отходах (порядок обращения с токсичными промотходами), и в усилении роли судебной практики (новое Постановление Пленума Верховного Суда СССР по охране природы 1983 г.).

Таким образом, период начала 1980-х годов стал этапом, когда детализация природоохранных норм и стандартов столкнулась с инерцией экологически опасных хозяйственных проектов. Законодательство развивалось «вширь», охватывая новые объекты (атмосферный воздух, рекультивацию земель, лесной кадастр) и уточняя методики контроля, но одновременно оно вступало в противоречие с логикой «великих строек», что наглядно видно на примере постановлений, одновременно развивавших мелиорацию и игнорировавших долгосрочные риски переброски рек, что обусловило неизбежность поиска новых правовых подходов в последующие годы.

Источники и литература

- 1) Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.)// СПС «Консультант Плюс».
- 2) Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» (утратил силу)// СПС «Консультант Плюс».
- 3) Закон СССР от 28 ноября 1984 г. N 1422-XI «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР "Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР»// СПС «Гарант»
- 4) Декрет СНК РСФСР от 16 сентября 1921 года «Об охране памятников природы, садов и парков» (утратил силу)// СПС «Консультант Плюс».

- 5) Голиченков А.К., Ефимова Е.Н. Законодательство СССР и РСФСР о природных ресурсах и охране природы в 1982-1985 годах: состояние и основные черты развития// Исторический журнал, 2023. № 8. С. 1-15.
- 6) Голиченков А.К., Ефимова Е.И. Законодательство СССР и РСФСР о природных ресурсах и охране природы в 1953-1964 годах: состояние и основные черты развития// Исторический журнал, 2021. №3. С. 1-14.
- 7)]Заповедные законы советской власти – документ// СПС «Право.ру»
- 8) Перфилов А.А., Беленцов С.И. Организационные основы природоохранного воспитания // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-2. С. 321-325.
- 9) Шишкин В.Г. Сибирское отделение АН СССР и проект переброски сибирских рек в республики Средней Азии// История Сибири. 2006. № 7. С. 227-233.